

Фан Цзиньсю, которая упорно преследовала ее не стала сдаваться из-за закрытой двери.

Она осталась около входа и стало оглядываться по сторонам в надежде увидеть кого-то, кто мог провести ее внутрь.

Но в конце концов она была девушкой, которая редко бывала на публике. Даже если бы она появлялась на людях чаще, она все равно бы контактировала с людьми, связанными с торговлей.

Сюда приходили не только экстравагантные богачи, но и бедняки. Красиво одетые люди принадлежали к семьям аристократов, а бедняки были учеными или выходцами из таких семей.

Хоть они и жили в нищете, но у них все же была собственная земля.

Фан Цзиньсю не смотрела на аристократов-богачей. Она искала ученых. Как и ожидалось вскоре она увидела мужчину средних лет. Глаза Фан Цзиньсю сверкнули.

Она знала его. Его звали Ван Минъяо, он был местным учителем. Сейчас он преподавал в одной из школ.

Она знала его, так как из-за него были некоторые неприятности в фирме.

Его сын пытался получить банкноту, утверждая, что ее у него украли. Он пришел, чтобы потребовать с фирмы компенсацию. Она присутствовала при всем этом и пыталась его успокоить. К счастью, учитель Ван очень рассердился на него. Успокоившись и поняв, что это была его ошибка, он извинился и ушел.

Она знала этого человека и знала, что ему не хватает денег.

«Мистер Ван, мистер Ван», здоровалась Фан Цзиньсю, подходя к нему поближе.

Мистер Ван был шокирован появлением молодой мисс, перекрывающей ему путь. Ему пришлось взглянуть в ее лицо, чтобы узнать ее.

Она была одной из мисс семьи Фан. Он видел ее, когда в прошлый раз был там.

Он был смущен из-за того. Что произошло в прошлый раз, но все же поклонился ей.

«Мистер Ван, я хочу войти и найти свою сестру. Не могли бы притвориться, что я ваша служанка?», Фан Цзиньсю сразу перешла к делу.

Мистер Ван был ошеломлен.

Фан Цзиньсю видела, что он колеблется, поэтому поскорее решила достать серебро из кошелька.

«Мистер Ван. Спасибо, спасибо вам большое. Я действительно очень беспокоюсь за свою сестру...», сказала она шепотом, протягивая ему монеты.

Мистер Ван тут же побледнел.

«Прелестно. Правда есть правда, а ложь есть ложь. Я отказываюсь делать что-то подобное», закричал он размахивая руками, а затем в гневи удалился.

Фан Цзиньсю была очень зла, она чувствовала себя очень неловко с этой горстью серебра в руке.

«Что за кислый ученый!», проклинала она себе под нос.

Разве он не нуждался в деньгах? Разве это не решило бы сразу две проблемы?

Она была в ярости, но в то же время ей было стыдно, а вокруг стал раздаваться смех.

Фан Цзиньсю нахмурилась и посмотрела на парня, который сидел на резном выступе рядом с ней и усмехался.

«Просто уходи», злобно сказала Фан Цзиньсю.

Молодой человек засмеялся и поднялся со своего места, а затем протянул руку Фан Цзиньсю.

«Молодая мисс...», начал он.

Его прервал взгляд Фан Цзиньсю.

«Убирайся!», завопила она, размахивая хлыстом.

Она не была изнеженной и изящной, как молодые мисс из семей аристократов. В ней было много силы и характера.

Молодой человек нова улыбнулся.

«Разве ты не хотела дать мне денег? Ты отдаешь мне их, а я проведу тебя внутрь», сказал молодой человек, указывая на вход.

Фан Цзиньсю с удивлением посмотрела на него.

«Ты не знаешь кто я. Если ты хочешь взять мои деньги, ты должен быть по-настоящему безрассудным», сказала она.

Молодой человек ткнул себя в грудь.

«Это ты не знаешь кто я. В любом случае, я не из тех, кто осмелится красть в таком месте», сказал он, махнув рукой: «Поторопись, или ты уже не хочешь войти?»

Фан Цзиньсю рассудила, что этот человек не был нищим.

Хоть он был худым и одет в старую одежду, его руки были чистыми, у него не было даже грязи под ногтями.

Должно быть он бедный ученый.

«Я отдам тебе деньги, когда мы войдем», сказала она.

Губы молодого человека дернулись.

«Все в порядке», сказал он: «Пошли».

Все действительно складывалось так хорошо?

Фан Цзиньсю наполовину верила в происходящее, а наполовину нет, но ей не хотелось задерживаться снаружи, зная, что Цзюнь Чжэньчжэнь внутри.

Увидев этого молодого человека у дверей, охранники презрительно посмотрели на него, но не остановили его.

«Седьмой Чэн, что вы делаете?», спросил главный охранник.

Чэн!

Фан Цзиньсю внезапно что-то осознала.

Он был потомком человека, который основал зал Цзиньюн.

Хоть семья Чэн раньше и была частью элиты, но спустя сто лет их потомки стали обычными людьми. Если бы не наличие зала Цзиньюн, то люди и вовсе бы забыли о их существовании.

Фан Цзиньсю уже по-новому посмотрела на этого молодого человека.

Не удивительно, что он сказал, что не осмелится тут воровать, часть сегодняшнего дохода и так окажется у него в кармане.

«Входи», беззаботно сказал он. Фан Цзиньсю на мгновение замялась, прежде чем последовать за ним: «Кто она?», как и ожидалось, ее остановили.

Фан Цзиньсю была полна намерения сказать, что она его служанка, но лишь сейчас заметила минус этого плана.

Хоть она была и просто одета, ее одежда вовсе не была похожа на то, что обычно носят слуги. Более того, у седьмого Чэн не могло быть служанки.

«Она нужна мне, чтобы заработать денег», впереди раздался голос седьмого Чэн. Фан Цзиньсю сначала была ошеломлена, а потом пришла в ярость.

В каком смысле? Чтобы заработать денег? Каких денег?

Люди вокруг засмеялись.

Потомок клана Чэн так сильно нуждался в деньгах, что решил провести в зал нищенку. Он бы воспользовался любым способом, чтобы заработать денег, даже стал бы продавать еду.

Это не удивило людей вокруг. Кто-то спросил ее фамилию.

Ей нужно было войти. Фан Цзиньсю краем глаза увидела, что мужчина записывает ее как Чэн.

Это означало, что она войдет внутрь под именем седьмого Чэн. В случае если она причинит кому-то неприятности, он будет нести за нее ответственность.

«Фан», сказала Фан Цзиньсю сквозь зубы.

Когда они слышали ее фамилию, мужчины вновь посмотрели на нее. В их глазах было подозрение, но в Янчэн было много людей с такой фамилией. Было не понятно относится ли

она к богатой семье Фан.

Седьмой Чэн уже провел ее внутрь.

Переступив через порог, он протянул ей руку: «Дай...»

Прежде чем он успел договорить, в его руке уже оказалось серебро.

«В следующий раз будь более осторожен со своими словами», сердито сказала Фан Цзиньсю.

Седьмой Чэн взвешивал серебро в своей руке и улыбался.

«Разве я сказал неправду? Разве я не могу заработать с того, что ты попадешь внутрь?», сказал он, указывая на серебро.

Фан Цзиньсю сжала губы.

«Ты так легко соглашаешься на все ради денег. Разве ты не боишься, что я могу оказаться плохим человеком?», сдержанно спросила она.

Седьмой Чэн улыбнулся, оценивая ее.

«Молодая мисс, какое преступление вы совершили?», с улыбкой спросил он.

«Я...я - вор», фыркнула Фан Цзиньсю.

Седьмой Чэн рассмеялся.

«Вор?», его выражение лица приняло торжественный вид: «Тогда не забудь поделиться со мной частью украденных денег».

Фан Цзиньсю усмехнулась и вошла внутрь.

Эта сторона двора была известна своими извилистыми тропинками, которые соединяли север и юг сада. Путь вел к побережью через скалы. На данный момент тут было так много людей, но сад вовсе не выглядел переполненным. Это было очень красивое и уединенное место. Неудивительно, что люди так высоко ценили зал Цзиньюн.

Но на данный момент сад был вовсе не интересен Фан Цзиньсю. Она пристально искала следы присутствия Цзюнь Чжэньчжэнь.